

18+
Ася Сенис

Пешеходный возраст

Шестнадцать 2.0

Ася Сене

Пешеходный возраст.

Шестнадцать 2.0

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65778798

ISBN 9785005500984

Аннотация

Острая, с неприглаженными словами, с точечной прямоотой. Это цельная книга. Про мой путь, про хождение по людям. Точка А: полная разбитость, смерть, точка Б: я пришла, honey, I'm home. И то, что было между. Без имён, с диалогами. Очень эмоциональная, конечно. Картиночек не будет. 42 страницы исповеди и заключительная мантра.

Пешеходный возраст Шестнадцать 2.0

Ася Сенс

*Магия – это искусство вызывать совпадения.
Крис Макинтош*

© Ася Сенс, 2021

ISBN 978-5-0055-0098-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любви не было, когда ты подошёл и позвал варить кофе в турке.

Любви не было, когда ты стоял на трассе, обнимая меня и не понимая, зачем тебе ехать сейчас в Москву.

Любви не было, когда ты звонил мне с Байкала и час рассказывал, как ты живёшь.

Любви не было, когда ты приехал ко мне с букетом розовых цветов.

Любви не было, когда я распечатала фотографию и первый раз увидела, как ты смотришь на меня, со стороны. В какую глубину меня ты смотришь.

Любви не было, когда я просыпалась в то же время, что

и ты, каждый раз чувствуя. Даже когда мы просыпались не в одной постели.

Любви не было, когда ты сидел напротив меня, раскалённой, с воспалением почки.

Любви не было, когда ты держал меня за руку и чередовал свои губы и лоб, прикасаясь к горячей поверхности кожи.

Любви не было, когда ты встречал меня дома уставшую нежным объятием.

Любви не было, когда ты застёгивал молнию куртки, стоя передо мной на коленях.

Любви не было, когда мы посчитали, что за год провели всего пять дней не вместе.

Любви не было, когда ты показал мне, как смастерить кольцо из дерева.

Любви не было, когда ты надевал это кольцо.

Любви не было, когда мы сидели с вином и сыром на закате в Венеции.

Любви не было, когда ты вытирал своим рукавом мои слёзы, и только мы вдвоём с Богом знаем, что ещё ты вытирал своим рукавом.

Любви не было, когда мы опаздывали на электрички, когда мы успевали на самолёты.

Любви не было, когда я подвернула ногу под ливнем, и ты нёс меня домой на руках.

Любви не было, когда ты поджаривал мне хлеб в тостере, и на белой булке смайликом появлялось запечённое солнце.

Любви не было, когда ты покупал мне килограммы орехов, и чернослив и всё то, что я так люблю.

Любви не было, когда мы вместе подпевали строкам Сироткина: *всё, что страшно потерять, надо потерять, радостно смеясь.*

Любви не было, когда мы курили.

Любви не было, когда мы смеялись.

Любви не было, когда мы, два часа спустя, лежали на влажном постельном белье потные, в шоке друг от друга, переводили дыхание.

Любви не было, когда наши мамы желали нам счастья.

Любви не было, когда ты поставил песню, повернулся ко мне лицом с листком в руках и начал читать стих, который ты написал для меня. Ты плакал, но продолжал читать, и мы обнялись, оба рыдая, когда ты дочитал, и целовали друг друга в слёзы. Я и сейчас узнала бы тот трек.

Любви не было даже когда мы шуршали планетками под одеялом, и когда эти планетки вставали рассветом над крымским ущельем, и звёздами рассыпались в ночном путешествующем небе, и отражались в дороге под колёсами нашей машины.

Любви не было.

Ты уб [ед] ил меня.

«До» и «после» – это такие большие две крайности, и почему-то очень принято любить «после» и стыдливо показывать «до». «До» и «после» созданы, чтобы сравнить себя и себя. «После» даёт надежду, что то, как было «до» уже не будет. Его уже нет.

Сейчас ты откроешь глаза, и не будет ничего, кроме объёмного «сейчас». Три, два...

Поехали.

Я шла, и прилипшая пыль в дороге бывала разной – подворотни улиц иногда вели к тёплому свету мастерской марионеток, иногда – в тупики гаражей.

Я хорошо помню только большие слёзы и крошечные радости. Мне так ценнее. Миллион моментов – все случайные: скрученные записки в стене, найденный в неожиданном месте ещё более неожиданный предмет, микро совпадения – я помню всё. Они были со мной всегда, но последние годы – больше, чаще, ощутимей.

Любая вещь, любое событие или явление, которые мы выделяем своим вниманием среди остальных, «смотрит» на нас в ответ.

Иногда ты залипаешь в прошлое. А иногда прошлое берёт
и залипает в тебя.

В прошлой жизни я много была с Элюаром.

*Вдоль по полю мы с Полем бежали,
Он выкрикивал строки —
Я не знаю, их, может, ему
Из клюва роняла чайка.*

*Строки падали в темечко Поля
И насквозь проходили сразу,
Принимая обличье буквы,
Умножаясь. И строки брасом*

*Приплывали в мои объятия,
В уха раковины причалив.
Записала себе на подкорку:
Переродившись, представь,*

*А лучшие – вспомни то по поле,
В котором вы с Полем
Бежали. Не помню куда,
Но стихи я помню.*

*Я питаю к ним силу —
Оппозицию слабости.
Пройди вдоль меня тихо
Для радости,*

*Протаницуй меня вихрем
Для верности.*

*Поль – любовь —
Анекдот
Для храбрости.*

*Антидот
Постыдности.*

*Хоровод
Невинности.*

*Постижимых
Любят за их наивности,
А за округлости —
Непостижимых.*

Мама, я больше не Будда.

Будда вообще весёлый парень. Открытый миру и всегда готовый на улыбку.

Просто в Будду стреляли наотмашь тем утром. Из пистолета, прям в сердце. И его обычно спокойные глаза залило

водой и солью.

Потом Будда перерождался. Называл себя другим именем, обретал новых слушателей в старых Бодхисаттвах, находил себя в разных городах, в дорогах, в ветре.

И где бы он ни был, он нёс с собой ослепительный свет. Настолько яркий, что непонятно, как пуля могла тем утром попасть точно в цель, не ослепив стрелка. Он будто нажимал на курок с закрытыми глазами.

С той секунды свет, не в силах держаться тела, сочится из сердца Будды, проливаясь на всех существ.

Чувствуя это прикосновение, существа улыбаются.

Всегда

Есть что-то, что разрезает ровность

Цвета неба, глади воды.

Это то птицы, то корабли.

Башни в перьях, и спрятаны стержни.

Треугольная геометрия —

Удобное средство передвижения,

Носом лодки режущая поверхность,

Первая птица из стаи, держащая клюв на юг.

*Голые пляжи находят своих обитателей,
После меня нету имени в списке спасателей,
После меня нету спрятанных линий в ладонях.*

Это – просьба об остановке. Звук.

Будучи прикованной ни к одному из городов, я стараюсь менять их чаще зубной щётки. Стоматологи советуют один раз в три месяца. Месяца не прошло, как мне уже надоело.

Боюсь то ли закрепиться, то ли запомниться. Щиколотки остывают, мелодия набирает свои ритмичные обороты. Рисунок, оставленный на память, тускнеет в неоновом свете, я в который раз предлагаю телу продолжить тление.

Ты берёшь допотопную версию наушников Marshall, актуальный выпуск комиксов и пачку синего Bali shag. Продавщица заботливо спрашивает, нужны ли фильтры. Тело интересно дрожит после третьей подряд.

Я не хочу себя продавать, делать из социальных сетей витрину. Легче быть рядовым солдатом. Там под каждой зелёной шапкой такой мирок высинтезирован, и необходимости нет кричать об этом.

Меня разрывает то от желания оставить великий след за собой, то удалиться, чтобы не стать информационным кладбищем, ещё одним профилем, в который однажды больше никто не зайдёт.

At least we're under the same sky. Только не ломай меня, спрячь в камуфляж, сделай кассиром, нет, лучше актёром, раздвигай шторы, фотографируй анфас, сделай из меня выставку, нет, запакуй в пачку и спрячь в карман, достань в переезде возле мусорного бака, и за вонюю никто не услышит мой запах, скомкай, разожми и выброси, нет, назови моим именем ракету, и чтоб она стала первой на марсе, нет, всыпь мне в горло таблеток, нет, нет, нет...

*очень спокойно
очень
ровнее только гладь
моря в погоду
ясного над головой
ясности в голове*

*очень спокойно
без бурь — ни к чему они*

знание о том, что всё ТАК

вишито в затылок
стекает по позвоночнику
что такое единение? – синергия всех чувств

с закрытыми глазами навсегда
Медея
есть в мире страшные вещи
они говорят, что это – и есть красота

коснуться кистью
кожа сочится
сквозь пальцы
между пространства

сквозь меня и тебя
между всех нас,
находящихся здесь
в друг друговом поле

в присутствии этноса
хроноса, полюса
поворот через левое
ведомый делает шаг навстречу

верчу как хочу в точке
соприкосновения

сопричастия
каждый участвует

лёжа под кожей
на коже
на станции чувства
под руководством вибраций

нет шансов не прикоснуться
нет варианта в стороне остаться
всё является частью процесса
всё происходит в гуце пространства

разряжая гуцу, ведомый делает шаг
Вдох
шаг
Выдох
приляг

Вдох
кувырок
Выдох
взгляд
расфокус внимания

мы огромные —

*от края до края зала
мы большие —
от белых вершин и до горизонта
мы хвостатые —
один на двоих, или за своим хвостом следуи
веди
будь ведомым
веди – будь ведомым*

*теки, словно буквы
теки: слова – волны
теките, тела ритмы
теките, аки реки*

Вся моя сущность представляет собой антистатику.

Я в привычном своём доведу тебя до твоей мечты и уйду
бороздить свои внутренние глубины, внетелесные шоу. По-
ка кто-нибудь снова не постучится с вопросом: проводишь
меня до моей мечты?

Есть взгляд, от которого где-то в вышине рождаются но-
вые Вселенные, а внизу температура лавы достигает крити-
ческой точки, и твой вулкан вспоминает, что можно быть жи-

вым и палящим, а молния – дикой и прекрасной, как Соулу – да, есть такие глаза.

Такие глаза стираются из памяти, просто оберегая смотрящего, чтобы сохранить остальные данные, потому что ещё рано форматировать диск.

Потому что иная, ещё одна жизнь хочет с тобой случиться, витая, яркая. Не бойся, в ней и костры жгутся, и путешествия путешествуются. И в ней же наступает 5 лет спустя, а ты, новый в моей картине мира, вдруг пишешь, что мы уже знакомы.

Ступор, пробел, прыжок до свистка – незачёт.

– Когда?

– Да вот, в 2016. Было, было, в коннекте глаз я не ошибаюсь.

Стереть из памяти нельзя держать.

Это всё для того, чтоб питались надеждами прихоти.

Теребишь память, как клитор.

Она выдаёт тебе нужные данные

Только от трушных оргазмов,

Только от бережных пальцев.

*Вспышка, бум, я помню твоё лицо,
Эти два озёра под бровями
Без дна, бездна глотает в свои объятия,
В пучине стираются все остальные пазлы.*

*Имя, Нияма, не ты мне,
Не туда утекало внимание.
Дикарь дикарём, но схватились
В дикости ласковой домашних львов.*

*Вновь годы без социального порева,
Субстанция тела, маршрутки города
Высаживали почти на тех остановках,
Всегда почти.*

*Лазейки между домов, вот здесь поворот направо.
Ты знаешь дорогу, но ты идёшь прямо.
Как в Питер FM – нелепо цеплять вниманием,
Но так и не подойти.*

*Цеплять чем-то, что между строк,
Цеплять паузой между словами.
Ключ, крючок, и в зрачке спираль —
Я рисую обложку книги.*

*О тепле и солёном воздухе этот февраль,
Носы на весенний ветер,
И март богаче всей предыдущей жизни.
Звучи меня, звони мне, овладевай.*

– В сексе с нелюбимым человеком кайфовать возможно только от себя. Раскрываться для себя, соблазнять, чтоб показать себе, «вить руки», падать и высовывать язык – всё для себя.

– Но...

– И можно много подыгрывать, ласкаться и стонать, но когда, в десятый раз вдыхая попперс, ты поймёшь, что «тебя не вставляет» – увы и ах, все в дамки – это просто секс, а не любовь.

– А как же...

– В любви не нужно теребить друг друга до потери спермы, пульса, до «по кругу головы». В ней нет ни спешки, ни хаоса, ни цели. Двое уже пришли, они здесь. В своей постели.

– Так, может быть, займёмся любовью?

– Так я же не люблю тебя.

– Ну пожалуйста, всего на один секс.

*Ты развиваешь во мне любовь
Монеты бросать в придорожную банку.
Ты разрешаешь вылавливать чувство,
Быть просто,
Смеяться неистово гладко
И так первобытно смотреть —*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.